

¹⁸ Чистов К. В. Этническая общность, этническое сознание и некоторые проблемы духовной культуры//СЭ. 1972. № 3. С. 73—85.

¹⁹ См., например: Толстой Н. И., Толстая С. М. Заметки по славянскому язычеству//Обряды и обрядовый фольклор. М., 1982. С. 49—54; Толстой Н. И. Иван-аист//Славянское и балканское языкознание. М., 1984. С. 115—118.

²⁰ Губогло М. Н. Социоэтнические последствия двуязычия//СЭ. 1972. № 2. С. 26—36; Клементьев Е. И. Языковые процессы в Карелии//СЭ. 1971. № 6. С. 38—44; его же. Развитие языковых процессов в Карелии//СЭ. 1974. № 4. С. 26—36.

²¹ Григорьева Р. А. Этноязыковые процессы в Чувашской АССР//Расы и народы. М., 1984. № 14. С. 82—94.

²² Скорик П. Я. Общественные функции языков народностей Севера//Язык и общество. М., 1968. С. 148—150.

²³ Социолингвистические проблемы развивающихся стран. М., 1975.

²⁴ См., например: Виноградов В. В. Проблемы литературных языков и закономерностей их образования и развития. М., 1967; Гухман М. М. От немецкой народности к немецкому национальному языку. Ч. 1—2. М.; Л., 1955—1959; Жирмунский В. М. Национальный язык и социальные диалекты. Л., 1936; Ярцева В. Н. Развитие национального английского языка. М., 1969.

On some Problems of Ethnolinguistics

The author argues that although ethnography and linguistics are perceived as neighbouring disciplines within the frame of the humanities, ethnographers do not make sufficient use of the findings of modern linguistics; this is especially true of the analysis of the societal functioning of languages.

The article dwells upon some linguistic forms, such as the literary language, dialects, mass media language etc., which must be included within the subject of ethnography and ethnolinguistics.

A. S. Gerd

© 1994 г., ЭО, № 5

И. Е. Балыгин

О НАЗВАНИИ РЕКИ ВОЛГИ

В начальных летописях отмечалось, что до IX в. н. э. область междуречья Оки и Волги была заселена главным образом угро-финскими племенами. Большое число рек и озер в этом регионе имеют названия, которые обычно считают угро-финскими. Исходя из этого, некоторые авторы считали и название «Волга» угро-финским. Так, пытаясь объяснить этимологию этого названия, С. К. Кузнецов выдвинул гипотезу о его марийском происхождении¹. Летописные меря, по мнению исследователя, являлись предками нынешних марийцев и их язык был близок к современному марийскому.

В марийском языке *волгодо* означает «свет, светлый». *Волгончо* — «молния», а глагол *волготам* — «свечусь, яснею»². Эти слова и были взяты Кузнецовым за основу для объяснения этимологии слова «Волга». Для речного суффикса *га* он использовал марийские *йуга* или *йога* в значении «река». Из слов *волгодо* и *йуга*, по мнению этого автора, и образовано название Волги в значении «светлая, светящаяся». Следует заметить, что сами марийцы называют Волгу Юл (Иул).

О. И. Сенковский также взял за основу марийские слова *волголтеш* и *волгусертеш*, означающие «святиться»³. По-тюркски Итиль, Идель — река. Поэтому название Волги должно означать «святая». В татарских преданиях

тюркское название Волги Итель (Этель), связывается с собакой. По А. Х. Халикову, Ит-ель означает «собачья сторона»⁴.

В. Томашек для объяснения той же этимологии взял финские слова *valkia* и *volkea*, которые означают «белый, светлый», и эстонские *volge*, *volgeda* с тем же значением. Согласно этим данным, слово «Волга» означает «белая»⁵.

И. Ф. Калайдович предполагал, что название Волги произошло от слова «влага»⁶. С этим не соглашался Ю. Венелин. Он считал, что влага для названия большой реки не подходит по смыслу⁷. Влагой обычно называют небольшое количество воды в каком-либо предмете. Если это количество значительно, то говорят «мокрый». О. И. Сенковский считал гипотезу И. Ф. Калайдовича смешной.

Реки на территории России часто протекают по болотистым местам, и поэтому для объяснения названия Волги, по Ю. Венелину, лучше подойдет слово *волгло*. Так называют места, покрытые травой, на которых можно увязнуть. На местных диалектах такие участки на равнинах называются *волога*. Подобных болотистых мест было много в бывшем Осташковском уезде Тверской губернии. От них, по Ю. Венелину, и произошло название оз. Вологое и р. Волги.

От слова «влага» или «волога» в значении «сырая» выводит название Волги и Г. Ильинский⁸. Чешский этимолог В. Мохек полагал, что название реки связано с птицей иволга⁹. В русском языке есть много слов, созвучных названию р. Волга. Кроме перечисленных можно назвать «волна», «волк», «волок», «влагать» и др. В первые века нашей эры Волгу иногда называли Ра¹⁰. Т. Лер-Сплавинский отмечал связь этого названия с топонимом Рава в Польше и на Украине, что, исходя из индоевропейской языковой основы, означает «спокойная вода»¹¹.

Согласно Н. Я. Марру, некоторые названия реки — Волга, Итиль, Ра — в различные времена на разных языках означали «лошадь»¹². Такое предположение сделано на том основании, что древнейшие приречные племена, по своим морфологическим представлениям, связывали с рекой (водой) образы племенных животных-тотемов: собак, оленей, лошадей и др. Эти животные одновременно являлись и этническими названиями приречных племен.

В связи с объяснениями этимологии названия реки в свое время поднимался вопрос о созвучии названий «Волга» и «волжские булгары». Это звуковое сходство многие считали неслучайным. Обсуждали положение о том, народ ли получил свое название от реки или, наоборот, река от народа.

Название р. Волги в значении «Булга» известно из сочинения Никифора Грегори¹³. Он сообщил, что по ту сторону Истра есть страна и протекающая через нее р. Булга, от которой туземные жители получили название булгары, а раньше они были скифы. Булга, по Шестакову¹⁴, — это Волга, что, вероятно всего, по-славянски означает «волога», «влага». Названа она так славянами, жившими в верховьях реки. В произношениях тюркских племен Волга превратилась в Болгу или Булгу.

Название булгары или болгары, по Ю. Венелину¹⁵, произошло от р. Волги, как и лабы — от р. Лабы (славянское название реки Эльбы), ободриты — от реки Одры (Одер), моравяне — от реки Моравы и др. Волгария, по Ю. Венелину, превратилась в Болгарию потому, что различие между звуками *в* и *б* небольшое и, возможно, в древности Волга называлась Богла или же ее так называли сами болгары. Этот народ не принадлежал к татарам, потому что последние называют Волгу Этель, Итиль. Волгой же ее называют только славяне. Примерно такого же взгляда придерживался и Н. М. Карамзин¹⁶, а еще раньше Гербелотт¹⁷. Но Рослер считал, что не Волга дала имя болгарам, а, наоборот, она получила его от этого народа¹⁸. Вместе с тем утверждалось, что у названий «Волга» и «булгары» общий корень *бул*, что означает «вода». Рослер, однако, не сообщал, из какого языка происходит данный корень. По Гунфалви, слово «булгар» состоит из *бул* и *гар*¹⁹. В

пермской группе угро-финских языков он подыскал близкое по звучанию к *гар* слово в значении «город». Получилось, что столица булгар — это город булов. П. Шафарик отрицал связь этнического названия булгар с названием Волги.

Из изложенного видно, что, по одной гипотезе, название Волге дал народ меря и что оно означает «светлая», «сияющая» река. Тот же народ, согласно второй гипотезе, назвал ее святой рекой. Согласно третьей версии, река получила свое название от финнов и эстонцев и означает «белая». По четвертой, название ей дали славяне от слова «влага». По пятой, Волга происходит от слова «волога», т. е. густая жидкость, по шестой — от слова «сырая», по седьмой — от птицы иволги. По восьмой версии, древнее название Ра ведет происхождение от индоевропейского языка и означает «спокойная вода». По девятой, Волга, Итиль, Ра означают «лошадь», по десятой — «собачья сторона». По одиннадцатой гипотезе, река стала называться Волгой от приречного народа булгары или волгары.

Относительно названия «светлая», «сияющая» можно заметить, что вода в Волге не флуоресцирует и если отражает часть падающего на ее поверхность солнечного света, то не больше, чем какие-либо другие реки или озера. Составное марийское словосочетание «волгодо» и «йуга» трудно трансформировать в название реки. Затруднения возникают и в отношении объяснения происхождения Волги булгар. В целях преодоления этих трудностей С. К. Кузнецов выдвинул гипотезу, по которой на Волге в VI—VII вв. будто бы жило какое-то тюркское племя. В алфавитах некоторых тюркских народов нет буквы *в*, и они переделали Волгу в Болгу, а *ар* по-тюркски означает «человек», «воин». Все это, вместе взятое, еще больше усложняет вопрос.

Совершенно очевидно, что вода в Волге не белая и течение нельзя назвать слишком медленным, спокойным. Иносказательно белой реку могли назвать только славяне, как именуют, например, Белое море. Безусловно, трудно себе представить, чтобы такую большую реку, как Волга, древние назвали именем иволги или какой-нибудь иной птицы. Выше приводились критические замечания о происхождении реки от слова «влага». Это слово не может характеризовать не только большую, но и малую реку. То же самое можно сказать и о вологе в значении «густая жидкость», в которой можно увязнуть. Это слово подойдет для определения болот, но никак не для большой реки.

В отношении связи названий «Волга» и «волжские булгары» существенным является этническая принадлежность последних. Об этом имеются сведения у древних арабских писателей. Например, у ибн-Фадлана (922 г.), который посетил Волжскую Булгарию в целях укрепления ислама у неофитов²⁰. Этот писатель постоянно называл правителя булгар царем славян. Столичный город с названием Булгар он именовал городом славян и вообще весь тот край — страной славян. Другой арабский писатель Шамседдин Димешки²¹ сообщал, что на заданный в Багдаде булгарам вопрос о том, кто они такие, он получил ответ, что они — народ смешанный, состоящий из турок и славян. Славянами волжских булгар считали Д. Иловайский, Ю. Венелин и П. Шестаков. Однако А. Х. Халиков не соглашался с этим утверждением. По его мнению, этот народ получил свое название от слова *буре* — «волк».

Из всего сказанного выше можно предположить, что приблизительно до конца X в. н. э. в Булгарии преобладало славянское население. Однако с начала XI в. тюркский элемент стал увеличиваться и к концу того же века, что следует из других сообщений арабских писателей, постепенно доминировать. По-видимому, это произошло в результате распространения среди славян ислама. В итоге славяне ассимилировали с тюркским населением. О славянском населении в прибрежных районах Средней и Верхней Волги свидетельствует арабский писатель Абуль-Касим ибн-Хордадбег (854—874 гг.). В «Книге путей» он называет Волгу рекой славян и сообщает о купцах русах из славян, которые везли меха чернобурых лисиц и мечи из отдаленных районов

Славонии (Волги) к Румскому морю. «А если желают, то ходят на кораблях по реке Славонии, проходят по заливу хозарской столицы... Затем они ходят к морю Джурджан... Иногда же они привозят свои товары на верблюдах в Багдад»²². Здесь названы купцы русы, осуществлявшие свою деятельность от образования Киевской Руси. О подобных русах, живших еще раньше, имеются сообщения во многих письменных источниках.

Арабский писатель Абу-Исхак аль-Истархи аль-Фарси (950 г.) писал: «...Что же касается реки Итиль, то она вытекает вблизи Хирхиза. Затем она выходит к западу по верхнему Булгару и обращается вспять на восток, пока не проходит по Русу, потом проходит по Булгару, затем по Буртасу, пока не впадает в Хозарское море». В данном сообщении р. Итиль названа Волга от истоков Камы²³. Тот же писатель отмечал, что русы состоят из трех племен, причем одно из них ближе к Булгару, и царь его живет в городе, называемом Куяба, который больше Булгара. Два других племени называются славия и артаняя.

Арабский писатель ибн-Хаукаль (976—977 гг.) Волгу называл Русской рекой: «Хозарское море не соединяется с другими морями, кроме того только, что в него впадает Руская река, известная под названием Итиль»²⁴. Ибн-Хаукаль сообщал, что жители бассейна Волги вывозят меха выдры в разные страны, а эти зверьки водятся в северных реках, протекающих по территории булгар, русов и куяба. Из сообщений двух последних писателей явствует, что в районе Верхней Волги находился г. Куяба, который являлся центром какого-то племенного или дружинного славянского объединения, однако этот город не следует отождествлять с южным Киевом.

В «Книге драгоценных сокровищ» арабский писатель ибн-Дастан (около 930 г.) отмечал, что все жившие по обоим берегам р. Итиль булгары и русы везут в Булгарию меха соболей, горностаев, белок и другие товары²⁵. Из данного сообщения можно сделать вывод, что по крайней мере в первой половине X в. в прибрежных районах Волги жили славяно-русы.

В 1934—1935 гг. в Верхнем Поволжье при раскопках у д. Березянки бывшего Щербаковского (Рыбинского) района бывшей Тверской губернии были обнаружены славянские поселения, датированные III—V вв. н. э. По найденным вещам с эмалью, глиняной посуде с лощеной поверхностью, по курганам с трупосожжениями, по местам расположения полей погребальных урн и другим признакам, характерным для быта древних славян, археологи сделали вывод о том, что еще в начале нашей эры славянами были заселены области Верхней Оки (примерно до устья р. Москвы) и Верхней Волги (ориентировочно до устьев Мологи и Шексны)²⁶. Согласно нашей начальной летописи, «... от них же кривичи, иже седять на верх Волги, и наверх Двины, и наверх Днепра...»

О жительстве славян в отдельных районах междуречья Оки и Волги значительно раньше IX в. свидетельствуют и названия больших рек: Великое, Святое, Белое, Карасево (у железнодорожной станции Черюсти), Олень, Светец (у г. Петушки Владимирской области) и др. О том же говорят и раскопки у с. Беседы в Подмосковье, где обнаружен курган V в. При этом достоверно установлена его полная аналогия с ранними курганами вятичей²⁷. Погребения с признаками кремации обнаружены и в низовьях Камы. Место погребения находилось на правом берегу р. Бездны (левый приток Камы). Такие погребения в Прикамье обнаружены в нескольких местах²⁸.

Из изложенного следует, что прибрежные районы Волги от истоков и почти до устья Камы с древнейших времен были заселены славянскими племенами. Поэтому можно предположить, что и название «Волга» имеет славянское происхождение, оно появилось еще до распада славянского языка на диалекты, т. е. до VI в.²⁹

Хорошо известно, что в грамматическом и фонетическом строе древнеславянского и русского языков в процессе их исторического развития произошли

значительные изменения. Это введение закона открытых слогов и развитие полногласия, смягчение задненёбных согласных, падение редуцированных гласных, упразднение носовых звуков, отмена наращений при склонениях и т. д. Поэтому первоначальное название Волги за истекшие столетия могло подвергнуться значительному искажению. А поскольку своё название река, наиболее вероятно, получила от живших в её верховьях славян (в низовьях её называли Итиль), то и анализ искажений должен производиться применительно к диалекту северо-западных и восточных славян.

В районе истоков Волги и Днепра многие реки названы по их природным свойствам: большая, малая, великая; быстрая, извилистая, мутная, красивая и т. д.³⁰ Это обстоятельство дает основание предполагать, что и Волга получила свое название по одному из ее свойств. Протяженность реки с учетом изгибов равна приблизительно 3500 км. Славяне по праву могли назвать ее великой как по протяженности, так и по многоводности. По корнеслову русского языка³¹ корнем слова «великий» будет *вел.* Таким же он был и много столетий тому назад. Для образования качественного прилагательного, согласно старославянской и русской грамматике, следует добавить к корню суффикс и признак рода. Наиболее продуктивным суффиксом у качественных прилагательных является *к*³², а признаком рода применительно к слову «река» будет *а*. Кроме того, в памятниках старославянской письменности между корнем и суффиксом ставился сверхкраткий (редуцированный) гласный *ѣ* или *ь*. Поэтому первоначальное название Волги должно быть «велька» или «велька». В такой огласовке это слово сохранилось у мордовского населения, например, в молитве святому Василию Великому — покровителю свиней: «Таунсяй, вельки Васяй, давай поросят черных и белых, каких сам любишь». Религиозные праздники и сопровождавшие их обряды у мордвы были схожи с великорусскими. Эта близость прослеживается с языческих времен³³.

Выше отмечалось, что в верховьях Волги жили кривичи. Соседями их были поляки и чехи. О взаимном влиянии в области культуры языка у этих славян и их северо-западных и восточных соседей свидетельствует проникновение в псковское наречие ляхских элементов. Оно выражается в смешивании звуков *ш* и *с*, *ц* и *ч*, *ж* и *з* (польское «мазураканье»)³⁴. С полным основанием можно предположить, что название столь большой реки у этих соседей было очень близким или одним и тем же. Едва ли можно сомневаться в том, что название Волге дано в глубокой древности и, как уже говорилось, возможно, еще до разделения общеславянского языка на диалекты. Следует, однако, заметить, что такая близость не обязательно должна была оставаться неизменной, потому что историческое развитие языков происходило под влиянием различных факторов.

Слово «великая» по-польски *wielka*, где гласный звук *i* не произносится и служит только для смягчения *w*. По-чешски это же слово произносится как *velká*, т. е. так же, как и у соседей. Выходит, что и у поляков, и у чехов это слово сохранилось неизменным, а в русском языке изменилось, и изменение это, как отмечалось, закономерно. В церковнославянском и русском языках при образовании слов гласные звуки могут переходить один в другой. Например, *e* переходит в *o* (веду, водить)³⁵. Из некоторых работ по исторической фонетике³⁶ известно, что в восточных диалектах общеславянского языка еще до введения закона открытых слогов и развития полногласия сочетание *el* и *ol* совпали в одном *ol*. Это произошло потому, что плавный согласный *l* — полумягкий. В позиции перед следующим за ним твердым согласным он делается твердым, и это отражается на качестве предшествующего гласного *e*, который передвигается в задний ряд и переходит в *o*. Если бы в этой позиции не было твердого согласного, то такой переход был бы невозможен (например, шело́м). Переходят один в другой и звуки одного органа (одноименные), например, губные *b* и *p* — «пчела», «бчела»; гортанные *k* и *g* — «пирог»,

«пирок», «книга», «гнига» и т. д. К этому можно добавить, что в XIII в., как известно, произошло падение редуцированных гласных *ъ* и *ь*³⁷. Если эти гласные находились в «сильной» позиции, то были заменены на *о* и *е*, в «слабой» — вообще утратились (търг — торг, отъць — отец). В слове «велька» редуцированный гласный находился в «слабой» позиции, поскольку в следующем слоге присутствует гласный полного образования *а*, который и определяет степень позиции. Поэтому после XIII в. *ь* был утрачен. С учетом перечисленных выше изменений старое название реки «Велька» трансформировалось в современное «Волга», т. е. великая, большая.

Древние славяне называли реку Вольгой, по-видимому, не одно столетие. О популярности этого названия свидетельствуют личные имена. Например, известен былинный богатырь Вольга Святославович³⁸. Киевскую княгиню Ольгу в наших летописях называли также Вольгой и еще Волгой. Например, в летописи по Лаврентьевскому списку можно прочесть: «Вольга же бяше в Киеве с сыном своим детским Святославом...» И еще «Заутра Волга седящи в тереме, посла по гости и придоша к ним глаголяще: зоветь вы Ольга на честь велику»³⁹. Относительно этого варианта можно сказать следующее: по общему грамматическому правилу старославянского языка звук *в* для благозвучия приставлялся и вставлялся в слове (восемь, вострый). Но некоторые слова, начинающиеся с *о*, могли свободно произноситься и без протетического *в* (огонь, око). В имени Вольга и Волга формально звук *в* мог произноситься как протетический и в позиции перед *о* не обязательный для произношения. Именно так, без протетического *в* имя Ольга известно у древних западных славян. По сообщению С. Гедеонова, имя *Olha* встречается в памятниках чешской письменности (у Палацкого) как древнейшее имя языческих времен⁴⁰. Оно наиболее вероятно позаимствовано и скандинавами в огласовке Хельга и Аллогия. В таких огласовках они встречаются в скандинавских сагах. В страну славян (гардарики) скандинавы, как известно, приходили как наемные воины, или как купцы, или для грабежей.

Примечания

- ¹ Кузнецов С. К. Русская историческая география. Т. I. М., 1910. С. 93—129.
- ² Асыпбаев А. А., Васильев В. М. и др. Марийско-русский словарь. М., 1956.
- ³ Сенковский О. И. Собр. соч. СПб., 1859. Т. IX. С. 215.
- ⁴ Халиков А. Х. Миклашевская всадница // Сов. археология. 1971. № 1. С. 116.
- ⁵ Tomaschek W. Kritik der ältesten Nachrichten über der Skythischen Norden; II. Die Nachrichten von Herodotus über den Skythischen Karawanenweg nach Innerasien. Bein, 1888. S. 32. Sitruungsberichte der kais. Akademie der Wissenschaften in Wien. B. CXVII.
- ⁶ Калайдович И. Ф. Критика на книгу Ю. Венелина «Древние и нынешние Болгары» // Московский вестник. 1829. Ч. VI. С. 129.
- ⁷ Венелин Ю. Старый долг или запоздалая антикритика // Телескоп. 1832. № 15. С. 394.
- ⁸ Iljnsclj G. Nachmals der Name von Moskau // Zeitschrift für slavischen Philologie. Leipzig, 1927. IV. S. 105.
- ⁹ Никонов В. А. Краткий топонимический словарь. М., 1966.
- ¹⁰ Птоломей. География // Вестник древней истории. 1941. Т. I; Шафарик П. Славянские древности. М., 1844. Т. I. Кн. 2. С. 361.
- ¹¹ Lehr-Splawiński T. O pochodzeni i praoczyznie słowian. Poznań, 1946. S. 55.
- ¹² Март Н. Я. Избр. работы. Этно- и глотогония Восточной Европы. М.; Л., 1935. Т. 5. С. 288.
- ¹³ Gregorae Niceporoe. Bysantina historia cura Ludovici Schopeni. Bonnnoe, MDCCXXIX, 26.
- ¹⁴ Шестаков П. Д. Кто были древние болгары? // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. 1880—1882. Т. 3. С. 60.
- ¹⁵ Венелин Ю. Древние и нынешние Болгары. М., 1929. Т. I. С. 68.
- ¹⁶ Карамзин Н. М. История государства Российского. М., 1902. Т. I. Прим. 41.
- ¹⁷ Herbelot. Bibliothèque orientale. Maestricht, 1776. P. 197.
- ¹⁸ Roesler R. Romänische stadien (Untersuchungen zur ältern Geschichte Romäniens). Leipzig, 1877. S. 252.
- ¹⁹ Hunfalvy P. Ethnographie von Ungarn. Bp., 1877. S. 252.
- ²⁰ Крачковский И. Ю. Путешествие ибн-Фадлана на Волгу. Л., 1939.

- ²¹ Иловайский Д. Розыскания о начале Руси. М., 1882. 2-е изд. С. 223.
- ²² Гаркави А. Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 49, 82.
- ²³ Там же. С. 192.
- ²⁴ Там же. С. 219.
- ²⁵ Там же. С. 263.
- ²⁶ Третьяков П. Н. Восточнославянские племена. М., 1953. С. 14.
- ²⁷ Арциховский А. В. Краткое сообщение о докладах и полевых исследованиях Ин-та материальной культуры. М.; Л., 1947. Т. XXI. С. 101.
- ²⁸ Старостин П. Н. Советская археология. М., 1975. С. 266.
- ²⁹ Горшков А. И. Старославянский язык. М., 1963. С. 87.
- ³⁰ Топоров В. Н., Трубачев О. Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Приднепровья. М., 1962.
- ³¹ Зелинский В. Корнеслов русского языка. М., 1891.
- ³² Буслаев Ф. И. Историческая грамматика. М., 1959. С. 53, 67.
- ³³ Мельников П. И. Очерки мордвы // Русский вестник. 1867. Гл. V. С. 246.
- ³⁴ Державин Н. С. Славяне в древности. М., 1945. С. 27.
- ³⁵ Перевлесский П. Грамматика старославянского языка. СПб., 1852. С. 10.
- ³⁶ Немченко В. Н. Историческая фонетика старославянского языка. Горький, 1970. С. 22.
- ³⁷ Муратов Н. А. Очерки грамматики старославянского языка. М., 1887.
- ³⁸ Онежские былины / Под ред. акад. Ю. М. Соколова. Прим. и словарь В. И. Чичерова. М., 1948.
- ³⁹ Полн. собр. русских летописей. СПб., 1846. С. 24.
- ⁴⁰ Гедеонов С. Варяги и Русь. СПб., 1876. Ч. I. С. 207.

On the name of the River Volga

Basing himself on varied ethnolinguistic materials the author suggests his own etymology of the name Volga.

I. E. Balygin